УДК 94(47).082

Е. С. Левшина

С. Ю. Витте и И. С. Аксаков в 1880-е гг.

С. Ю. Витте, характеризуя собственные общественно-политические воззрения, в воспоминаниях называл свою семью «в высокой степени монархической», себя, по наследству,— «крайним монархистом, <...> а также и человеком религиозным», подтверждая верность этим взглядам и по прошествии многих лет[1]. Внутренний мир С. Ю. Витте формировался под влиянием его дяди — генерала и военного публициста Р. А. Фадеева, выдвинувшего программу государственных преобразований, положения которой он изложил в труде «Русское общество в настоящем и будущем. Чем нам быть?» (СПб., 1874), а впоследствии переработал, развил, вместе с И. И. Воронцовым-Дашковым, в «Письмах о современном состоянии России» (Лейпциг, 1881)[2]. Р. А. Фадеев, написавший, по его словам, «сочинение чисто политическое о краеугольном вопросе — жить нам или прозябать», отправил свой труд «на суд» И. С. Аксакова, с которым, как он полагал, имел «несомненно несколько точек соприкосновения...»[3] И. С. Аксаков, признавая верность отдельных положений программы критики Р. А. Фадеева, со многим не был согласен и впоследствии отказался поддержать в своей газете «Русь» публикацию «Писем

[1] *Витте С. Ю.* Воспоминания. Детство. Царствования Александра II и Александра III (1849–1894). М., 1960. Т. I. С. 48, 68.

[2] Подробнее см.: *Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш.* Сергей Юльевич Витте // Вопросы истории. М., 1990. № 8. С. 34; Из архива С. Ю. Витте. Воспоминания: Рукописные заметки: Рассказы в стенографической записи. СПб., 2003. Т. II. С. 969–970; *Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш.* Сергей Юльевич Витте и его время. СПб., 2000. С. 18.

[3] ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 639. Л. 1.

о современном состоянии России» на родине автора[4]. Тем не менее две статьи об издании появились в «Руси» в 1881 г.[5]

С. Ю. Витте находился под влиянием идей славянофилов с середины 1870-х гг. Занимая пост управляющего движением Одесской железной дороги, он активно участвовал в деятельности Одесского славянского благотворительного общества и сблизился в частности с М. Н. Катковым, а также И. С. Аксаковым, который в 1858–1878 гг. возглавлял Московский благотворительный славянский комитет[6]. С. Ю. Витте стал товарищем председателя Одесского общества, и, увлекаясь вместе со своим начальником «“славянской идеей” — идеей взятия Константинополя», в годы русско-турецкой войны (1877–1878) “очень усердно” занимался отправкой русских добровольцев на Балканы. Идеям славянофилов С. Ю. Витте был верен до конца 1880-х — начала 1890-х гг. К середине 1890-х гг. он далеко ушел от славянофильских теорий, но его планы политических преобразований сохраняли по крайней мере внешние признаки воззрений славянофилов и его дяди Р. А. Фадеева[7].

После гибели Александра II, в связи с борьбой в придворных кругах накануне убийства императора и для широкого противодействия революционному движению в России была создана конспиративная организация «Священная дружина», одним из руководителей которой был Р. А. Фадеев. Инициатива создания на добровольных началах подобной охранительной организации исходила от С. Ю. Витте и была изложена в его не сохранившемся письме к дяде (написано до 14 марта 1881 г.). Вскоре после восшествия на престол Александра III письмо было передано царю через генерал-адъютанта И. И. Воронцова-Дашкова — идея была одобрена[8]. «Священная дружина» существовала с весны 1881 по конец 1882 г.; ее члены начали активную работу уже летом 1881 г. С. Ю. Витте, выступив инициатором создания «Дружины», являлся, однако, не «исполнителем», а ее «тайным центром», следуя настоянию Р. А. Фадеева, не желавшего подставлять племянника под удар[9].

Вероятно, наиболее существенной стороной деятельности С. Ю. Витте в «Дружине» было его участие в литературно-издательской и провокационной

---

4 Там же. Оп. 2. № 77. Л. 1 об.

5 «Письма о современном состоянии России. 11 апреля 1879 г. — 6 апреля 1880 г.» Лейпциг, 1881 г. // Русь. 1881. 11 июля. № . 35. С. 10–11; Письма о современном состоянии России (изданные в Лейпциге 1881 года) // Русь. 1881. 18 июля. № 36. С. 5–6.

6 *Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш.* Сергей Юльевич Витте. С. 35; Из архива С. Ю. Витте. Воспоминания. 2003. Т. II. С. 972; *Витте С. Ю.* Воспоминания. 1960. Т. I. С. 95, 518.

7 *Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш.* Р. А. Фадеев, С. Ю. Витте и идеологические искания «охранителей» в 1881–1883 гг. // Исследования по социально-политической истории России. Л., 1971. С. 326.

8 Там же. С. 300, 304.

9 Подробнее см.: *Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш.* Сергей Юльевич Витте и его время. С. 20–25.

работе. В частности, он финансировал издание в Женеве газеты «Вольное слово»[10]. Возможно, С. Ю. Витте был автором брошюры «Современные приемы политической борьбы» (Берлин, 1882), в которой рассказывалось об истории русского революционного движения, «Народной воле», доказывалась обреченность террористического пути борьбы[11]. Впоследствии, сделав успешную карьеру, С. Ю. Витте высоко оценивал значение государственной пропаганды, контактов с прессой, поддержки общественного мнения. Вероятно, личный опыт написания фельетонов, статей, сотрудничество в различных изданиях в начале служебной деятельности позволили ему в дальнейшем активно и целенаправленно использовать прессу в политических целях[12]. Так, по нуждающимся в проверке данным, в начале 1870-х гг. С. Ю. Витте печатал фельетоны в одесских газетах «Правда» и «Новороссийский телеграф»[13]; во второй половине 1870-х — начал публиковать статьи о тарифной политике на страницах журнала «Инженер» и вступил в полемику с редактором газеты «Киевлянин» Д. И. Пихно[14]; позже, со второй половины 1880-х гг., С. Ю. Витте активно печатался в «Московских ведомостях», причем его сотрудничество с изданием продолжалось вплоть до 1905 г., кроме того, опубликовал статью в киевской газете «Заря» (1886), а также принял участие в основании газеты «Киевское слово» (1886)[15]; как минимум одна статья С. Ю. Витте появилась и в газете И. С. Аксакова «Русь».

В начале 1880 г. С. Ю. Витте переехал в Киев после назначения на должность начальника службы эксплуатации в администрации акционерного Общества Юго-Западных железных дорог и проживал в городе до 1889 г., когда был назначен директором Департамента железных дорог в министерстве финансов. В начале 1880-х гг. С. Ю. Витте был весьма близким единомышленником для И. С. Аксакова, о чем свидетельствуют сохранившиеся фрагменты их переписки. С. Ю. Витте считал себя наследником и душеприказчиком Р. А. Фадеева (после кончины дяди в декабре 1883 г. все его бумаги оказались у С. Ю. Витте)[16] и некоторое время спустя после его смерти обратился с письмом к И. С. Аксакову,

[10] *Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш.* Сергей Юльевич Витте и его время. С. 21–25.

[11] Там же. С. 30–32.

[12] *Толчинская Т. И.* Становление печати как механизма формирования общественного мнения в России в начале XX века // Научные проблемы гуманитарных исследований. Пятигорск, 2012. Вып. 5. С. 63.

[13] *Якутин Н.* Зеленый попугай // Журналист. 1999. № 7–8. С. 56; *Селевич Ю. Л.* Сергей Юльевич Витте // Science and technogy. URL: http://www.science-techno.ru/nt/article/sergei-yulevich-vitte/page/1 (дата обращения 24.03.2016).

[14] *Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш.* Сергей Юльевич Витте и его время. С. 14.

[15] *Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш.* И. А. Вышнеградский и С. Ю. Витте — корреспонденты «Московских ведомостей» // Проблемы общественной мысли и экономическая политика России XIX–XX вв. Л., 1972. С. 20–34.

[16] *Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш.* Р. А. Фадеев, С. Ю. Витте и идеологические искания «охранителей» в 1881–1883 гг. С. 325.

в котором причислял себя к его сторонникам[17]. Возможно, потеряв человека, так сильно повлиявшего на формирование его взглядов, С. Ю. Витте чувствовал потребность установить тесную связь с И. С. Аксаковым как лидером славянофилов, рассматривая его в качестве нового идейного наставника.

Сведения о сотрудничестве С. Ю. Витте в газете И. С. Аксакова «Русь» (выходила с 1880 по 1886 г.) ограничены. Тем более что в издании появилась лишь одна подписанная его именем статья: «Мануфактурное крепостничество»[18]. Полагаем, следует с осторожностью говорить о возможных публикациях С. Ю. Витте на страницах газеты до 1885 г.

В девятой главе мемуаров, «Моя служба в Киеве», С. Ю. Витте в том числе рассказывал о Н. Х. Бунге, будущем министре финансов (1882–1886). Упомянув о довольно либеральном направлении газеты «Киевлянин», особенно с 1879 г., когда Д. И. Пихно, ученик Н. Х. Бунге, стал ее редактором, С. Ю. Витте написал и о своей публицистической деятельности в 1880-х гг.: «В то время иногда писал в "Московских Ведомостях" у Каткова и у Аксакова в "Руси". К моему складу ума более подходило направление, которого держался Аксаков»[19]. Далее в тексте речь шла о помощи С. Ю. Витте в назначении Н. Х. Бунге на пост товарища министра финансов в 1880 г., полемике С. Ю. Витте с Д. И. Пихно по поводу железнодорожных тарифов и др.

Отметим, что начало сотрудничества С. Ю. Витте в газете «Московские ведомости» напрямую было связано с именем Н. Х. Бунге. Именно к кампании против этого государственного деятеля Витте присоединился в середине 1885 г., заявив себя сторонником экономической политики И. А. Вышнеградского — будущего преемника Н. Х. Бунге на посту министра финансов (1888–1892). К 1886 г. между С. Ю. Витте и И. А. Вышнеградским установились весьма тесные деловые отношения. В мае 1886 г. в газете «Заря» появилась статья Витте за подписью «Х», в которой поддерживалась кандидатура И. А. Вышнеградского[20]. Последний связал себя с влиятельнейшей партией «Московских ведомостей» уже в конце 1883 — начале 1884 г. и печатался на страницах газеты, поддерживая выпады М. Н. Каткова против Н. Х. Бунге[21]. Таким образом, весь процитированный выше отрывок мемуаров С. Ю. Витте о работе для

[17] *Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш.* Сергей Юльевич Витте и его время. С. 33.

[18] *Витте С.* Мануфактурное крепостничество // Русь. 1885. 19 января, № 3. С. 17–19.

[19] В нескольких публикациях воспоминаний С. Ю. Витте в данном отрывке имеются следующие расхождения: в издании, предпринятом в 2003 г., читаем: «В то время *я* (курсив мой. — *Е. Л.*) иногда писал в "Московских ведомостях" у Каткова и у Аксакова в "Руси"...»: Из архива С. Ю. Витте. Воспоминания. 2003. Т. I. С. 150; в издании воспоминаний 1960 г. вместо «я» читаем «он же» (т.е. Д. И. Пихно): *Витте С. Ю.* Воспоминания. 1960. Т. I. С. 169; в то время как в берлинском издании 1923 г. какое-либо местоимение отсутствует: *Витте С. Ю.* Воспоминания: Детство. Царствования Александра II и Александра III (1849–1894). Берлин, 1923. С. 151.

[20] *Х.* // Заря. 1886. 8 мая.

[21] *Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш.* Сергей Юльевич Витте и его время. С. 44.

«Московских ведомостей» и «Руси» логично отнести скорее к 1885 г. — очевидно, в памяти Витте начало сотрудничества с этими изданиями относилось примерно к одному времени.

Добавим также, что в письме от 18 сентября 1884 г. И. С. Аксаков, поблагодарив С. Ю. Витте за предыдущее, уже упоминавшееся нами послание (со словами о причислении себя к сторонникам Аксакова) признавался: «Я не избалован получением писем столь искренних и столь содержательных, тем более в направлении мне сочувственном. Вы представляете для меня редкое утешительное явление самостоятельного (вне всяких влияний) последователя того направления, которому служу. Пожалуйста, пишите, я буду рад Вашему сотрудничеству»[22]. Последнюю фразу можно расценивать скорее как приглашение к работе в газете в качестве нового автора-единомышленника, чем в качестве благодарности за уже написанные статьи. Кроме того, указанная выше статья С. Ю. Витте «Мануфактурное крепостничество» также была направлена против экономической политики Н. Х. Бунге и появилась на страницах газеты «Русь» в январе 1885 г. — спустя всего три месяца после процитированных слов И. С. Аксакова о сотрудничестве.

На наш взгляд, открытым остается вопрос о работе С. Ю. Витте в газете И. С. Аксакова «Русь» в качестве добровольного информатора. Основания для сомнения предоставляет письмо С. Ю. Витте к И. С. Аксакову от 9 октября 1884 г. (см. Приложение). Речь в письме шла о студенческих беспорядках, имевших место в центре Киева в начале сентября 1884 г., в дни празднования 50-летнего юбилея университета св. Владимира. Поводом к ним послужило принятие в августе 1884 г. нового университетского устава, упразднившего университетскую автономию[23]. Свои мысли о происходившем С. Ю. Витте изложил в письме.

Указанное послание было написано через месяц после киевских событий. С одной стороны, это — достаточно длительный срок для того, чтобы составить объективное представление о произошедшем и взвешенно представить его редактору; периодичность издания, выходившего два раза в месяц, это позволяла.

С другой стороны, за указанный период информация для газетной публикации могла потерять актуальность, тогда как роль информатора предполагает более оперативное реагирование на события. Складывается впечатление, что неосуществленное вовремя желание С. Ю. Витте написать И. С. Аксакову о беспорядках не имело конкретной цели предоставить сведения для статьи в газете.

[22] ЦГИА. Ф. 1622. Оп. 1. № 394. Л. 1.

[23] Подробнее см.: Устав Императорских Российских университетов 1884 года // Сб. постановлений М-ва нар. просвещения. СПб., 1893. Т. IX. 1884; *Новиков М. В., Перфилова Т. Б.* Университетский устав 1884 г.: иллюзия академической свободы (Часть I) // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 4. Т. I (Гуманитарные науки). С. 27–40; *Щетинина Г. И.* Университеты в России и устав 1884 г. М., 1976. С. 150–153.

Тема высшего образования и просвещения в России обсуждалась корреспондентами и раньше октября 1884 г. и, очевидно, по инициативе С. Ю. Витте. Письмо И. С. Аксакова от 18 сентября 1884 г. было написано в ответ на не сохранившееся послание С. Ю. Витте, в котором, судя по словам адресанта, высказывались возражения против ряда положений передовой статьи И. С. Аксакова, появившейся в середине августа в газете «Русь»[24]. В указанной статье, посвященной слабости насаждаемого государством «общественного образования» в целом, фиктивности и даже ненужности высшего образования в России в том виде, в каком оно существовало в 1880-е гг., значительное внимание было уделено проблеме университетов[25]. Отказывая отечественным университетам в праве называться «храмами науки», «свободными лабораториями самой науки», И. С. Аксаков объяснял их появление в России «правительственной потребностью в *образованных* (курсив автора. — *Е. Л.*) людях» и называл университет «коридором, который вел к гражданской служебной карьере»[26]. Критикуя саму организацию образовательного процесса, студенческую и преподавательскую среду, автор статьи усомнился в способности нового университетского устава 1884 г. решить проблемы, кроющиеся в самом «ходе общественного воспитания»[27]. Исходя из текста письма И. С. Аксакова от 18 сентября 1884 г., основные возражения С. Ю. Витте по поводу статьи были направлены против тезиса о ненужности и «запрещении» высшего образования в России, в том числе в привилегированных учебных заведениях — Александровском лицее, Училище правоведения и др.; кроме того, в письме к И. С. Аксакову он, вероятно, апеллировал ко «всесословности» университетов как к несомненному благу, а также касался проблемы нигилизма и его порождений — анархистов, террористов и др. как «продуктов исторического отступничества от народности»[28].

Предположим, таким образом, что письмо С. Ю. Витте к И. С. Аксакову от 9 октября 1884 г. было и своеобразным продолжением дискуссии об отечественном высшем образовании, и естественным следствием взаимной симпатии, которая установилась между корреспондентами, но его написание не имело конкретной цели информировать о событиях И. С. Аксакова как редактора газеты. Напечатанная в других периодических изданиях информация о беспорядках, вызвавшая глубокое возмущение С. Ю. Витте, стала мощным стимулом, благодаря которому письмо всё же было написано.

Тема высшего образования, в первую очередь университетского, в современной ему России всегда была близка С. Ю. Витте. Окончив в 1870 г. физико-математический факультет Новороссийского университета, спустя

[24] РГИА. Ф. 1622. Оп. 1. Д. 394. Л. 1.

[25] Русь. 1884. 15 августа, № 16. С. 2–15.

[26] Там же. С. 5, 7.

[27] Там же. С. 14.

[28] РГИА. Ф. 1622. Оп. 1. Д. 394. Л. 1–3.

много лет, в 1900 г., С. Ю. Витте так сказал о себе: «Я сам человек университетский, люблю университеты и всё для них готов сделать, что могу»[29]. Зимой 1910–1911 гг., диктуя «стенографические рассказы», С. Ю. Витте уделил значительное внимание воспоминаниям о студенческой жизни, преподавателях и резюмировал свои представления о назначении и потребностях университетов, об «университетской науке», изложил взгляды на организацию университетского обучения[30].

С. Ю. Витте полагал, что тот, кто сам «не прошел курса в университете, не жил в университете, тот никогда не в состоянии правильно судить о потребностях университета», и «не поймет разницу между университетом и высшей школой». Разница эта весьма существенна и заключается в том, что «университет живет свободной наукой» — только в этом случае он достоин звания университета. Однако, утверждал автор воспоминаний, «для лиц, которые сами это не прочувствовали, она (т.е. разница. — *Е. Л.*) будет непонятна. Потому лица эти, будучи призваны решать дела, касающиеся университетов, решают их или по-военному, или же, становясь на ту точку зрения, что университет есть не университет, а школа». Тем не менее С. Ю. Витте не защищал «ложную свободу университетов», когда вместо «свободной науки во всех ее проявлениях, <...> занимаются политикой, и, в сущности, политикой данного момента, всегда отравленной страстями, ложью и грубым цинизмом», и сам, принадлежа, по его словам, «к числу студентов наиболее правых, <...> мало занимался политикой, потому что постоянно занимался ученьем»[31].

Безусловно, в основе подобных воззрений С. Ю. Витте лежал не только личный опыт обучения в университете, но и впечатления от многочисленных волнений и беспорядков, в том числе студенческих, ставших важным фактором общественно-политической жизни России с 60-х гг. XIX в. Волнения в Киеве и их последствия стали для С. Ю. Витте одним из наглядных примеров для осмысления методов правительства по пресечению и подавлению подобных беспорядков.

И. С. Аксаков использовал полученные в письме от С. Ю. Витте сведения: 15 октября 1884 г. в газете «Русь» появилась большая передовая статья, посвященная произошедшему в Киеве[32]. Обращаясь к событийной канве беспорядков, полемизируя с данными официального сообщения, И. С. Аксаков несколько раз сослался на «свидетельства достоверных очевидцев», «надежный источник» и почти дословно процитировал отдельные фразы из письма

[29] *Шигабутдинов Р. Р.* «Я сам человек университетский...» Документы Национального архива Республики Татарстан об избрании С. Ю. Витте почетным членом Казанского императорского университета. 1900–1901 гг. // Исторический архив. 2008. № 6. С. 163.

[30] *Витте С. Ю.* Воспоминания. 1960. Т. I. С. 68–83.

[31] Там же. С. 79, 81.

[32] Русь. 1884. 15 октября. № 20. С. 2–11.

С. Ю. Витте[33]. В своей эмоциональной, ироничной по отношению к университетскому начальству публикации И. С. Аксаков также использовал сведения С. Ю. Витте о разделении киевского общества на партии[34].

В следующем номере газеты появилась вторая статья И. С. Аксакова о событиях в Киевском университете — ответ на публикацию в издании «Киевлянин», перепечатанную в «Московских ведомостях» и других газетах «в виде победоносного опровержения выводов “Руси”»[35]. Причем, по версии «Киевлянина», фактологическая сторона беспорядков была «извращена» под влиянием «разных местных инспираций», под которыми, видимо, имелись в виду киевские информаторы И. С. Аксакова, а возможно, и С. Ю. Витте[36]. Напомним, что бессменным редактором «Киевлянина» с 1879 до 1913 г. был Д. И. Пихно — постоянный киевский оппонент Витте.

Возвращаясь к словам И. С. Аксакова о высокой достоверности сведений, полученных им из Киева, нужно признать, что письмо С. Ю. Витте от 9 октября не может служить надежным источником для восстановления деталей событий, имевших место в начале сентября 1884 г.: не являясь очевидцем многих происшествий, автор описывал их И. С. Аксакову с чужих слов. Данное письмо, безусловно, уступает по полноте и точности информации воспоминаниям начальника Киевского губернского жандармского управления В. Д. Новицкого. Отдельная глава его мемуаров «Из воспоминаний жандарма» посвящена студенческим волнениям в Киевском университете. Благодаря этому исследователи имеют весьма подробное и беспристрастное описание как самих беспорядков, так и принятых властями мер по их пресечению[37].

Представляется, что В. Д. Новицкий был более объективен и в описании тактики поведения, избранной киевским генерал-губернатором А. Р. Дрентельном во время волнений, и конкретных поступков его приближенных. Что касается С. Ю. Витте, то он был тесно связан с окружением генерал-губернатора, и в «Воспоминаниях» этой политической фигуре уделено достаточное внимание[38]. Характеристики, которые С. Ю. Витте дал А. Р. Дрентельну в мемуарах («почтенный человек», «был очень хорошим, знающим свое дело генералом», «был очень жесток с инородцами», но одновременно «был очень справедливым, безусловно честным и порядочным человеком») свидетельствуют о симпатии автора. В письме С. Ю. Витте к И. С. Аксакову явно прослеживается стремление адресанта показать генерал-губернатора в выгодном свете: перед читателем предстает образ «сурового солдата», далекого от «либеральничанья»,

[33] Там же. С. 5–7.

[34] Там же. С. 9.

[35] Русь. 1884. 1 ноября. № 21. С. 13–15.

[36] Там же. С. 13.

[37] *Новицкий В. Д.* Из воспоминаний жандарма. М., 1991. С. 131–140.

[38] *Витте С. Ю.* Воспоминания. 1960. Т. I. С. 136–139.

покровителя студенческой молодежи, которого, однако, вероломно обманули университетское начальство. С. Ю. Витте, очевидно, так же сознательно обходил стороной скандальные подробности столкновения чиновника для особых поручений при генерал-губернаторе Ф. Ф. Трепова с профессором университета В. А. Субботиным, которое имело неприятные последствия для Ф. Ф. Трепова и могло бросить тень на репутацию А. Р. Дрентельна[39].

Тем не менее обращение к тексту указанного письма может способствовать, как было показано выше, пониманию взаимоотношений между корреспондентами, а также уточнению общественно-политических взглядов С. Ю. Витте. Так, в предисловии к изданию мемуаров С. Ю. Витте, его вдова, М. И. Витте, вспоминала слова супруга, которые он часто повторял: «Я не либерал и не консерватор, я просто культурный человек. Я не могу сослать человека в Сибирь только за то, что он мыслит не так, как мыслю я, и не могу лишать его гражданских прав только потому, что он молится Богу не в том храме, в котором молюсь я...»[40] И нужно отметить, что в письме к И. С. Аксакову С. Ю. Витте действительно проявил снисходительное отношение к «юношескому буйству», защищая студенчество как таковое, возмущаясь чрезмерной строгостью принятых мер по отношению ко всем учащимся университета, иронизируя над паническими настроениями попечителя учебного округа и столичного начальника от образования. Возможно, С. Ю. Витте с самого начала не придал большого значения киевским событиям осени 1884 г., рассматривая их как одни из многих происходивших в то время в городе беспорядков — так, по крайней мере, он вскользь упомянул о них в мемуарах[41]. В то же время С. Ю. Витте показал себя сторонником «строжайших» мер по отношению к по-настоящему виновным, и эта мысль также была поддержана в статье И. С. Аксакова от 15 октября 1884 г.[42]

Таким образом, о сотрудничестве С. Ю. Витте в газете Аксакова «Русь» можно сказать следующее. Витте, бесспорно, является автором одной подписанной его именем статьи, появившейся в номере газеты от 19 января 1885 г. О других его статьях в издании пока ничего неизвестно. Между тем, ссылаясь на приведенный выше отрывок из мемуаров С. Ю. Витте о газетах «Московские ведомости» и «Русь», исследователи склонны делать вывод о неоднократном появлении его статей на страницах «Руси»[43]. Однако сохранившаяся часть переписки С. Ю. Витте с И. С. Аксаковым позволяет предположить, что до 1884 г. между ними не было близких дружеских отношений. Скорее всего, они быстро установились, но только

[39] Подробнее см.: *Новицкий В. Д.* Из воспоминаний жандарма. С. 138–140.

[40] Из архива С. Ю. Витте. Воспоминания. 2003. Т. I. С. 18.

[41] *Витте С. Ю.* Воспоминания. 1960. Т. I. С. 178.

[42] Русь. 1884. 15 октября; № 20. С. 7.

[43] Вопрос о сотрудничестве и работе С. Ю. Витте в качестве добровольного информатора в издании был впервые поставлен Д. А. Бадаляном: *Бадалян Д. А.* Круг авторов газеты И. С. Аксакова «Русь» // Культура и история: Материалы межвузовских научных конференций «Культура и история» (2004–2007). СПб., 2009. С. 197–198.

после смерти Р. А. Фадеева, и сам обмен корреспонденцией начался, вероятно, только летом 1884 г. — с упоминавшегося письма С. Ю. Витте по поводу статьи И. С. Аксакова. И. С. Аксаков приглашал и поощрял С. Ю. Витте к написанию статей для газеты, но если таковые и были опубликованы в издании до 1885 г., то в незначительном количестве. Сомнительно, что статьи могли быть написаны в 1881–1882 гг., когда Витте активно участвовал в деятельности «Священной дружины» и воплощении в жизнь идей Р. А. Фадеева, и до смерти его дяди в конце 1883 г. Наиболее вероятным для первых статей остается конец 1884 г.

Представляется, что переписка С. Ю. Витте с И. С. Аксаковым не была регулярна и обширна (судя по сохранившейся ее части), поэтому сомнительно и то, что С. Ю. Витте был постоянным информатором газеты «Русь». Скорее, определяющим было желание С. Ю. Витте высказать свою точку зрение на те или иные события, поделиться своими взглядами со старшим единомышленником — И. С. Аксаковым.

Письмо С. Ю. Витте к И. С. Аксакову (см. Приложение) публикуется по автографу из фонда Т. С., К. С. и И. С. Аксаковых: Рукописный отдел ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 4. № 106. Л. 1 — 4 об. Пунктуация и орфография в документе (за редкими исключениями) приведены в соответствие с современными нормами. Авторские подчеркивания выделены курсивом. Сокращения раскрыты в угловых скобках.

Приложение

Письмо С. Ю. Витте к И. С. Аксакову

9 октября [1884 г.]

Милостивый Государь Иван Сергеевич.

Хотел я в свое время сообщить Вам о бывших студенческих беспорядках, да своевременно не имел времени. Потом появились сообщения об этих беспорядках в других газетах[44]. И, наконец, официальное сообщение[45]. Так как все эти сообщения не определяют настоящего положения дела, то я считаю нужным сообщить Вам кое-что об этом деле, дабы Вы имели о нем соответствующее суждение.

Беспорядки описаны в официальном сообщении возмутительно неверно. Всё, что в нем описано, и было, и не было. Было нечто [подобное] описанному, но всё преднамеренно, невероятно преувеличено. Официальное сообщение, например, говорит: бросали в кареты высокопоставленных лиц поленья и камни. В действительности бросали сливы, в карету попечителя[46]

[44] См., напр.: Московские ведомости. 1884. 17 сентября; 8 октября; 9 октября; Русские ведомости. 1884. 12 сентября; 18 сентября; 30 сентября; 1 октября; 6 октября и др.

[45] Правительственный вестник. 1884. 29 сентября.

[46] Голубцов Сергей Платонович (1810/1815–1888) — доктор медицины, тайный советник, попечитель Одесского (1866–1880) и Киевского (1880–1888) учебных округов.

и Победоносцева[47]. Первому бросили также зонтик, который разбил стекло. И при проезде их студенты и публика свистала. В карету Дрентельна[48] бросили несколько слив, но, узнав его, сейчас же прекратили. Более никого не трогали. Когда же ехал наш высокоуважаемый архипастор Платон[49], *то все студенты* обнажили головы и проводили его с благоговением. Затем студенты прошлись по Крещатику с песнями, но никого не трогали и возмутительных песен не пели. Накануне юбилея двери ректору[50] дегтем вымазали. В день юбилея разбили окна в его квартире. Но это не была осада его квартиры, как передает официальное сообщение,— осада, продолжавшаяся 20 м[инут]; а просто несколько человек подошли к его квартире, бросили каменья, разбили окна и разошлись. Я хорошо знаком со всем киевским обществом, и если не общее, то убеждение *громадного* большинства, а в том числе генерал-губернатора (лично от него слышал) и всего начальства,— что официальное сообщение описало беспорядки ложно, так, «что читая его, думаешь, что беспорядки эти происходили не в Киеве, а в Петербурге или другом городе не на наших глазах». Когда у ректора разбили окна, генерал-губернатор приехал к нему с адъютантом полковником Треповым[51] немедленно после случая. Генерал-губернатор с ректором удалились в кабинет, а рядом осталось несколько профессоров (партии ректора и попечителя), Трепов и Новицкий[52] (жандармский полковник). Профессор Субботин[53] начал ругать генерал-губернатора — после слова «негодяй» Трепов его ударил, и произошла неприличная сцена[54]. Трепов вызвал Субботина на дуэль. Субботин отказался. Этот случай, конечно, усугубил скандал.

[47] Победоносцев Константин Петрович (1827–1907) — государственный деятель, правовед, действительный тайный советник, в 1880–1905 гг. — обер-прокурор Святейшего Синода.

[48] Дрентельн Александр Романович (1820–1888) — военный и государственный деятель, генерал от инфантерии, в 1881–1888 гг. — Киевский, Подольский и Волынский генерал-губернатор, командующий войсками Киевского военного округа.

[49] Платон (Городецкий; 1803–1891), в 1882–1891 гг. — митрополит Киевский и Галицкий и священноархимандрит Киево-Печерской Успенской Лавры.

[50] Ренненкампф Николай Карлович (1832–1899) — доктор государственного права, ординарный профессор по кафедре юридической энциклопедии, действительный статский советник, в 1883–1890 гг. — ректор Киевского университета св. Владимира.

[51] Трепов Федор Федорович-мл. (1854–1938) — военный и государственный деятель; генерал от кавалерии, генерал-адъютант, в 1884 г. — чиновник для особых поручений при Киевском, Подольском и Волынском генерал-губернаторе.

[52] Новицкий Василий Дементьевич (1837–1907) — государственный деятель, генерал-лейтенант Отдельного корпуса жандармов, в 1878–1903 гг. — начальник Киевского губернского жандармского управления.

[53] Субботин Виктор Андреевич (1844–1891/1898) — доктор медицины, ординарный профессор по кафедре гигиены, медицинской полиции, медицинской географии и статистики Медицинского факультета Киевского университета св. Владимира, статский советник, в 1884–1887 гг. — декан Медицинского факультета Киевского университета.

[54] Вот от чего у Субботина оказалась физиономия «оцарапленная», как сказано в официальном сообщении (*Прим. автора*).

Во время юбилея, т.е. после первого скандала на улице, генерал-губернатор начал получать невозможные депеши от Делянова[55]. Вероятно, его перепугал попечитель. Делянов, напр<имер>, телеграфирует: «Ради Бога, спасите университет и профессоров». Понятно, что подобные депеши совсем не согласовались с действительностью. Генерал-губернатор их не понимал, т[ак] к[ак] он (как и большинство) смотрел на беспорядки «как на юношеское буйство, так часто имеющее место», и не придавал им никакого угрожающего значения.

Во время юбилейного акта (где не было студентов), когда объявляли некоторых членов, аплодисментами оттеняли сочувствие к выбору. Провозгласили Платона — общий восторг. Дрентельна — менее, но все-таки сочувственно. Победоносцева — раздалось два, три удара, и всё смолкло. Вслед за ним — Стояновского[56] — общие овации, нескончаемые аплодисменты. Конечно, это делали не для Стояновского, а для Победоносцева. Победоносцев, конечно, уехал из Киева уязвленный. Вслед за ним выехал [в] Петербург попечитель — ходячий умственный и телесный ремолисмент[57], бывший маленький провинциальный чиновник и адвокат гр[афа] Толстого[58] и получивший в вознаграждение, за заслуги, оказанные графу, место попечителя. Я его хорошо знаю. Он был попечителем Одесского округа во время всего моего пребывания в университете.

В результате, явилось известное правительственное сообщение и опубликованное распоряжение[59]. Но кроме опубликованного распоряжения явилось неопубликованное распоряжение: в течение двух недель выслать всех студентов из Киева по месту их жительства[60]. Никто не будет спорить против того, что виновные должны подвергнуться строжайшему наказанию. Пошлите их в Ташкент солдатами. Но виновных 100 человек, не более. Как же можно так жестоко

---

[55] Делянов Иван Давидович (1818–1897) — граф, государственный деятель, статс-секретарь, действительный тайный советник, директор Публичной библиотеки (1861–1882), в 1882–1897 гг. — министр народного просвещения.

[56] Стояновский Николай Иванович (1820–1900) — государственный деятель, правовед, товарищ министра юстиции (1862–1867), участвовал в работе редакционных комиссий для подготовки проекта крестьянской реформы 1861 г., совместно с юристами С. И. Зарудным, Н. А. Буцковским, Д. А. Ровинским, К. П. Победоносцевым и др. разрабатывал основы судебной реформы 1864 г.; председатель редакционной комиссии по составлению проекта гражданского уложения (1882–1897).

[57] Рамолисмент (от франц. ramollissement) — расслабленность, маразм (устар.); в мед. — особенные изменения некоторых органов, которые размягчаются.

[58] Толстой Дмитрий Андреевич (1823–1889) — граф, государственный деятель, обер-прокурор Святейшего Синода (1865–1880), министр народного просвещения (1866–1880), в 1882–1889 гг. — министр внутренних дел и шеф Отдельного корпуса жандармов, президент Академии наук.

[59] См. прим. 2.

[60] По сообщению газеты «Русские ведомости», высылке подлежали лишь иногородние студенты, не имевшие постоянного места жительства в Киеве. См.: Русские ведомости. 1884. 10 октября.

наказывать 1500[61] *невинных*. Сотни студентов не было совсем в Киеве. Понятно, что теперь общий переполох. Невинные — бросятся в пущую крайность. Создастся новый материал для динамитщиков. Родители — в отчаянии проклинают существующее положение дела. Всё общество возмущено и открыто выражает свое недовольство. Вчера еще губернатор мне говорил, что он не знает, что ему делать. Приходится выселять студентов — в Сибирь, на Кавказ. Денег нет — нищета. Говорят: «Садите нас в тюрьму — ехать не можем — нет средств». Приходится требовать, а одновременно околичными путями учат: «Выезжайте, мол, в соседнюю деревню».

Всё это было сделано без участия генерал-губернатора. Теперь Дрентельн написал письмо царю, где он (как мне передавали из верных источников) прямо пишет, что его (т.е. Александра III. — *Е. Л.*) обманули. Что всё дело происходило не так, как его описали. Что университетское начальство несоответственно распорядилось. Что принятые меры принесут громадный вред. Дрентельн — суровый солдат. Его в слабости и в либеральничаньи никто не заподозрит. Если он решился писать это прямо царю — значит, общество, возмущенное происшедшим, не совсем не право.

Примите уверение в совершенном уважении и преданности Вашего покорнейшего слуги С. Витте.

References

Anan'ich B. V., Ganelin R. Sh. I. A. Vyshnegradskij i S. Ju. Vitte — korrespondenty «Moskovskih vedomostej» // Problemy obshhestvennoj mysli i jekonomicheskaja politika Rossii XIX–XX vv. L., 1972. S. 12–34.

Anan'ich B. V., Ganelin R. Sh. R. A. Fadeev, S. Ju. Vitte i ideologicheskie iskanija «ohranitelej» v 1881–1883 gg. // Issledovanija po social'no-politicheskoj istorii Rossii. L., 1971. S. 299–326.

Anan'ich B. V., Ganelin R. Sh. Sergej Jul'evich Vitte // Voprosy istorii. M., 1990. N 8. S. 32–52.

Anan'ich B. V., Ganelin R. Sh. Sergej Jul'evich Vitte i ego vremja. SPb.: Dmitrij Bulanin, 2000.

Badaljan D. A. Krug avtorov gazety I. S. Aksakova «Rus'» // Kul'tura i istorija: Materialy mezhvuzovskih nauchnyh konferencij «Kul'tura i istorija» (2004–2007) / Pod. red. Ju. K. Rudenko, A. A. Shelaevoj i dr. SPb., 2009. S. 190–201.

Iz arhiva S. Ju. Vitte. Vospominanija: Rukopisnye zametki: Rasskazy v stenograficheskoj zapisi / Sost.: B. V. Anan'ich, R. Sh. Ganelin. SPb.: Dmitrij Bulanin, 2003. T. II.

Jakutin N. Zelenyj popugaj // Zhurnalist. 1999. N 7–8. S. 56–57.

Kivlickij E. A. Kievskij universitet sv. Vladimira // Jenciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona. T. XV (29). SPb., 1895. S. 261–262.

Novickij V. D. Iz vospominanij zhandarma / Predisl. A. A. Levandovskogo, V. V. Vodovozova. M.: Izd-vo MGU SP «Ost-Vest korporejshen», 1991.

Novikov M. V., Perfilova T. B. Universitetskij ustav 1884 g.: illjuzija akademicheskoj svobody (Chast' I) // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2014. N 4. T. I (Gumanitarnye nauki). S. 27–40.

«Pis'ma o sovremennom sostojanii Rossii. 11 aprelja 1879 g. — 6 aprelja 1880 g.» Lejpcig, 1881 g. // Rus'. 1881. 11 ijulja. N 35. S. 10–11.

[61] В 1884 г. в Киевском университете числились 1709 студентов (см.: *Кивлицкий Е. А.* Киевский университет св. Владимира // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XV (29). СПб., 1895. С. 262). По сообщениям газеты «Русские ведомости», было подписано и разослано более 1,5 тыс. увольнительных свидетельств, в первую очередь — студентам первого и второго курсов Медицинского факультета (одного из наиболее «многолюдных» в университете) (см.: Русские ведомости. 1884. 6 октября; 10 октября).

Pis'ma o sovremennom sostojanii Rossii (izdannye v Lejpcige 1881 goda) // Rus'. 1881. 18 ijulja. N 36. S. 5–6.

Russkie vedomosti. 1884. 10 oktjabrja.

Rus'. 1884. 15 avgusta. N 16. S. 2–15.

Rus'. 1884. 15 oktjabrja. N 20. S. 2–11.

Rus'. 1884. 1 nojabrja. N 21. S. 13–15.

Selevich Ju. L. Sergej Jul'evich Vitte / Science and technogy. URL: http://www.science-techno.ru/nt/article/sergei-yulevich-vitte/page/1 (date of access 24.03.2016).

Shhetinina G. I. Universitety v Rossii i ustav 1884 g. M.: Nauka, 1976.

Shigabutdinov R. R. «Ja sam chelovek universitetskij...» Dokumenty Nacional'nogo arhiva Respubliki Tatarstan ob izbranii S. Ju. Vitte pochetnym chlenom Kazanskogo imperatorskogo universiteta. 1900–1901 gg. // Istoricheskij arhiv. 2008. N 6. S. 162–172.

Tolchinskaja T. I. Stanovlenie pechati kak mehanizma formirovanija obshhestvennogo mnenija v Rossii v nachale XX veka // Nauchnye problemy gumanitarnyh issledovanij. Pjatigorsk, 2012. Vyp. 5. S. 58–66.

Ustav Imperatorskih Rossijskih universitetov 1884 goda // Sb. postanovlenij M-va nar. prosveshhenija. SPb., 1893. T. IX. 1884.

Vitte S. Manufakturnoe krepostnichestvo // Rus'. 1885. 19 janvarja. N 3. S. 17–19.

Vitte S. Ju. Vospominanija: Detstvo. Carstvovanija Aleksandra II i Aleksandra III (1849–1894). Berlin: Slovo, 1923.

Vitte S. Ju. Vospominanija. Detstvo. Carstvovanija Aleksandra II i Aleksandra III (1849–1894). M.: Izd-vo soc.-jek. literatury, 1960. T. I.

X. // Zarja. 1886. 8 maja.

Список литературы

Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш. И. А. Вышнеградский и С. Ю. Витте — корреспонденты «Московских ведомостей» // Проблемы общественной мысли и экономическая политика России XIX–XX вв. Л., 1972. С. 12–34.

Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш. Р. А. Фадеев, С. Ю. Витте и идеологические искания «охранителей» в 1881–1883 гг. // Исследования по социально-политической истории России. Л., 1971. С. 299–326.

Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш. Сергей Юльевич Витте // Вопросы истории. М., 1990. № 8. С. 32–52.

Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000.

Бадалян Д. А. Круг авторов газеты И. С. Аксакова «Русь» // Культура и история: Материалы межвузовских научных конференций «Культура и история» (2004–2007) / Под. ред. Ю. К. Руденко, А. А. Шелаевой и др. СПб., 2009. С. 190–201.

Витте С. Мануфактурное крепостничество // Русь. 1885. 19 января. № 3. С. 17–19.

Витте С. Ю. Воспоминания: Детство. Царствования Александра II и Александра III (1849–1894). Берлин: Слово, 1923.

Витте С. Ю. Воспоминания. Детство. Царствования Александра II и Александра III (1849–1894). М.: Изд-во соц.-эк. литературы, 1960. Т. I.

Из архива С. Ю. Витте. Воспоминания: Рукописные заметки: Рассказы в стенографической записи / Сост. Б. В. Ананьич, Р. Ш. Ганелин. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. II.

Кивлицкий Е. А. Киевский университет св. Владимира // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XV (29). СПб., 1895. С. 261–262.

Новиков М. В., Перфилова Т. Б. Университетский устав 1884 г.: иллюзия академической свободы (Часть I) // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 4. Т. I (Гуманитарные науки). С. 27–40.

Новицкий В. Д. Из воспоминаний жандарма / Предисл. А. А. Левандовского, В. В. Водовозова. М.: Изд-во МГУ СП «Ост-Вест корпорейшен», 1991.

«Письма о современном состоянии России. 11 апреля 1879 г. — 6 апреля 1880 г.» Лейпциг, 1881 г. // Русь. 1881. 11 июля. № 35. С. 10–11.

Письма о современном состоянии России (изданные в Лейпциге 1881 года) // Русь. 1881. 18 июля. № 36. С. 5–6.

Русские ведомости. 1884. 10 октября.

Русь. 1884. 15 августа. № 16. С. 2–15.

Русь. 1884. 15 октября. № 20. С. 2–11.

Русь. 1884. 1 ноября. № 21. С. 13–15.

Селевич Ю. Л. Сергей Юльевич Витте / Science and technogy. URL: http://www.science-techno.ru/nt/article/sergei-yulevich-vitte/page/1 (дата обращения 24.03.2016).

Толчинская Т. И. Становление печати как механизма формирования общественного мнения в России в начале XX века // Научные проблемы гуманитарных исследований. Пятигорск, 2012. Вып. 5. С. 58–66.

Устав Императорских Российских университетов 1884 года // Сб. постановлений М-ва нар. просвещения. СПб., 1893. Т. IX. 1884.

Шигабутдинов Р. Р. «Я сам человек университетский...» Документы Национального архива Республики Татарстан об избрании С. Ю. Витте почетным членом Казанского императорского университета. 1900–1901 гг. // Исторический архив. 2008. № 6. С. 162–172.

Щетинина Г. И. Университеты в России и устав 1884 г. М.: Наука, 1976.

Якутин Н. Зеленый попугай // Журналист. 1999. № 7–8. С. 56–57.

Х. // Заря. 1886. 8 мая.